

RU

Антропонимы как элемент архитектоники романа-саги «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford)

Беляева М. Ю.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении роли антропонимов в формировании архитектоники романа-саги «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford). Научная новизна работы обеспечивается комплексным подходом к проблеме функций литературной антропонимии, выявлением участия антропонимов в создании архитектоники паратекста и основного текста романа-саги. Полученные результаты показали, что архитектоника романа строится на устойчивом фундаменте фамильных онимов, отражающих ход времени с 54 года до н. э. вплоть до 1997 года в его объективных и субъективных проявлениях. Антропонимы отличаются видовым разнообразием, широким спектром этноязыковой принадлежности. Прецедентные имена правителей выступают в функции маркеров культурно-исторических периодов жизни персонажей. Ключевая роль в культурно-семантической и структурной организации романа-саги отводится микропрецедентным именованию представителей нескольких семейств лондонцев. Выявлены этимологии антропонимов центральных персонажей, типологизированы причины трансформации антропонимов их носителями (социальные, конфессиональные и стохастические); этиологиямены антропонимов. Доказано, что антропонимы выполняют роль несущих конструкций в архитектонике романа-саги Э. Резерфорда “London” («Лондон»).

EN

Anthroponyms as an element of the architectonics of E. Rutherford’s saga novel “London”

M. Y. Belyaeva

Abstract. The aim of this research is to identify the role of anthroponyms in shaping the architectonics of E. Rutherford’s saga novel “London”. The scientific novelty of the work is ensured by a comprehensive approach to the problem of the functions of literary anthroponymy, revealing the participation of anthroponyms in creating the architectonics of the paratext and the main text of the saga novel. The results obtained demonstrate that the architectonics of the novel is built on a solid foundation of family-related onyms, reflecting the passage of time from 54 BC up to 1997 in its objective and subjective manifestations. The anthroponyms are characterized by species diversity and a broad spectrum of ethno-linguistic affiliation. Precedent names of rulers function as markers of the cultural and historical periods of the characters’ lives. A key role in the cultural-semantic and structural organization of the saga novel is assigned to micro-precedent naming of representatives of several London families. The etymologies of the anthroponyms of the central characters are identified, the reasons for the transformation of anthroponyms by their bearers are typologized (social, confessional, and stochastic); the etiology of the change of anthroponyms is explored. It is proven that anthroponyms play the role of load-bearing structures in the architectonics of E. Rutherford’s saga novel “London”.

Введение

Актуальность исследования обусловлена обращением к наболевшим проблемам литературной ономастики, в частности вопросу об «имени-в-тексте». Балансируя между жанрами, цикл «семейных саг» Э. Резерфорда, включая “London”, ставит вопрос о механизме выбора онимов реального мира для закрытого пространства художественного произведения, о формировании прецедентности и микропрецедентности асемантических по определению собственных имен, о тяготении онимов к определенному литературному жанру. По отношению к тексту с использованием реальных фамилий жителей Лондона предположение, будто «писатель вкладывает в героя определенный образ, смысл и уже исходя из этого подбирает ему имя» (Косташ, 2023, с. 147),

выглядит малоубедительным. Хотя термин-понятие «архитектоника» и перемещают вслед за М. М. Бахтиным (1975) в область чистой эстетики (Бердник, 2014), обращение к его системообразующим признакам способно доказать первичность антропонимов и их ключевую роль в создании текста романа-саги.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе функций антропонимов в создании архитектоники романа-саги “London”.

Материалом для наблюдений и выводов настоящей работы послужили, в первую очередь, тексты романа на английском языке и в переводе на русский:

- Rutherford E. London: The Random House Publishing Group. N. Y.: Ballantine Books, 1997;
- Резерфорд Э. Лондон: в 2 т. / пер. А. Смирнова. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021а. Т. 1-2;

а также:

- Гюисманс Ж.-К. Наоборот. СПб.: Северо-Западное книготорговое экспортное объединение, 2021;
- Джонс Т., Эрейра А. Варвары против Рима. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010;
- Доманский В. А. Литература и культура: культурологический подход к изучению словесности в школе: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2002;
- Резерфорд Э. Нью-Йорк: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021б.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Литературная энциклопедия. <https://rus-etno.slovaronline.com>;
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии; отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Институт языкознания. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988;
- Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2000а;
- Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. М.: АСТ, 2000б;
- Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.

Автор погружает читателей в различные исторические эпохи жизни Англии начиная с I в. до н. э. и заканчивая 1997 годом, конденсируя информацию об укладе жизни, культуре, стремлениях, верованиях предков британцев, их исторических контактах. Внимание к мелочам дает основания некоторым исследователям говорить о жанре произведения “London” Э. Резерфорда как об “event history”, “histoire événementielle” (история событий), “a history of brief, abrupt, pulsating fluctuations” (история коротких, резких, пульсирующих колебаний), «биографии города» (Zelezinskaya, 2023, p. 235, 239), «историческом романе» (Самосюк, 2017, с. 96). Известно, что сам Э. Резерфорд трактовал свои романы “Sarum”, “London”, “New York” как «семейные саги».

Основной акцент был сделан нами на выявлении роли антропонимов в формировании архитектоники романа-саги. Для достижения данной цели решались следующие задачи:

- определение роли онимов в архитектонике паратекста и композиции произведения;
- анализ этноязыковой принадлежности пластов антропонимов в тексте произведения, выявление особенностей имянаречения и этимологии личных имен, фамилий, прозвищ лондонцев в романе;
- определение роли фамильных онимов в архитектонике текста;
- определение функций прецедентных антропонимов в архитектонике произведения;
- выявление этиологии мены и трансформаций фамильных антропонимов.

Теоретическую базу определения жанровой природы книги «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford) обеспечили работы таких исследователей, как А. Я. Гуревич (1972), Д. Р. Миниярова и А. В. Уразметова (2023), В. Г. Новикова (2024), Н. Л. Самосюк (2017), М. И. Стеблин-Каменский (2003); понятие архитектоники рассмотрено у М. М. Бахтина (1975), Е. С. Бердник (2014). Теория и история ономастики представлена в работах Л. Л. Косташ (2023), Н. В. Подольской (1988), Б. А. Успенского (1994); в т. ч. ономастики английского языка – в статьях С. И. Гарагули (2017), Е. К. Корольковой и Н. В. Токаревой (2024), Е. В. Курицкой (2017), предисловиях к словарям А. И. Рыбакина (2000а; 2000б). Специфику романов Резерфорда рассматривала N. S. Zelezinskaya (2023).

Для целей исследования использовался комплекс методов. Сравнительный метод привлекался для выявления русскоязычных эквивалентов собственных имен произведения Э. Резерфорда (E. Rutherford). Культурно-исторический метод способствовал пониманию роли прецедентных имен правителей Англии, высвечиванию причин получения и смены антропонимов жителями Лондона в разные периоды существования Британии. Посредством методов семантического и контекстуального анализов стало возможным определение ключевых фамильных антропонимов, прецедентных и микропрецедентных имен; квантитативный анализ придал объективность данным выводам. Благодаря обращению к структурному и этимологическому методам анализа получили освещение такие стороны исследования, как принадлежность антропонимов в тексте к различным этноязыковым стратам, способность ряда фамилий выступать в функции скреп между поколениями.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования текста и выводов в процессе обучения студентов филологических специальностей по дисциплинам “Lexicology of English” («Лексикология английского языка»), “History of English” («История английского языка»), “Linguistic and Regional Studies of Great Britain” («Лингвострановедение и страноведение Великобритании»), а также при составлении словаря антропонимов произведений Э. Резерфорда.

Обсуждение и результаты

Жанровая природа произведения «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford)

Изображение жизни в Лондоне нескольких семейств на протяжении длительного исторического периода вызывает стойкое представление о жанре семейной саги, столь популярном в западноевропейской и английской

литературе XIX – начала XX века (Д. Голсуорси, С. Лагерлёф, Х. Лакснесс, С. Унсет и др.). “London”, посвященный событиям жизни нескольких поколений людей, их взаимоотношениям с родными и социумом, не преходящей ценности семьи, рода, имеет основания быть причисленным к жанру саги, как трактовал его сам Э. Резерфорд, точнее *романа-саги*, сочетающего признаки двух жанров.

Жанр саги (др.-исланд. *saga* ‘рассказывать’) – произведение в прозе, где описана жизнь нескольких поколений людей; исторические рассказы о родовых расправах (т. н. родовые саги) (Литературная энциклопедия); «сказание», «повествование» (Словарь литературоведческих терминов..., 1974, с. 340) – специфичен по целому ряду признаков: культурно-семантических, содержательных, композиционных, языковых.

За неимением понятия «история», у древнеисландских скальдов не ценилась историческая точность: «Время течет не во всех сферах жизни, человеческие драмы разыгрываются на относительно неподвижном фоне» (Гуревич, 1972, с. 35). В отличие от настоящего, прошлое получает здесь мелиоративную оценку. В противоречие с этим вступает в произведении “London” концепция времени, движущегося от худшего прошлого к лучшему будущему; выбор символа вечного движения – воды, тогда как события саги мыслятся в застывшем времени. В романе XX века преемственность поколений понимается как часть бесконечного процесса развития в изменяющихся социально-исторических условиях. Законченность цепи событий считалась для авторов саги непреложной.

В объективном времени исходной точкой для саги становится момент рождения героев и имянаречение ребенка, способное повлиять на будущее социума. Герои саг прибегали к приему мены имени, скрывая свое подлинное; эту традицию продолжает “London”. Герой саги всегда предстает объектом изображения, а не переживания. Эмоциональность и оценочность при описании лиц и предметов обычно исключается или ослаблена. Если персонаж – результат обобщения, он лишен индивидуальности, служит жанрообразующей фигурой (король вообще, монах как таковой и т. п.). В романе центр тяжести переносится с описания действий на анализ состояния героев, их внутреннего мира. Повышенное внимание к индивидуальности, личности требует отказа от статичности, ходульности персонажей, включения категории оценки.

Центральным моментом композиции саг считают борьбу, схватку противоположностей, в родовых сагах – распри соседей. Собственные имена служат теми ориентирами, без которых слушателям саг был бы малопонятен пафос происходящего, суть конфликта. История Лондона и его обитателей дает много тому примеров.

Сагу отличает ясный, четкий и одновременно «украсно украшенный» стиль; события в саге описаны сжато, без лишних деталей, с упором на главное и существенное для развития повествования (Гуревич, 1979). От создателя требуется «с максимальной выразительностью преподнести заведомо известную информацию, насытить ее красочными деталями, сделать выпуклыми все подробности... найти для этой информации наиболее удачную и подходящую форму» (Гуревич, 1979). Наличие вставок М. М. Стеблин-Каменский (2003) признавал типичным для «родовых саг». «Лондон» содержит ряд вставочных элементов: тексты детских песенок про лаванду, пороховой заговор Гая Фокса, колокола Лондона; считалочек, напоминающих об эпидемии чумы и Великом пожаре; описание шестивя нечистых сил по Лондону в видениях сестры *Mabel* (Мейбл) и др.

Внимание к топосам характерно для родовых саг, где «упоминается множество географических названий – названия хуторов, долин, рек, ручьев, озер, фьордов, островов, мысов, заливов, холмов, гор, вершин и т. д.», причем «совершенно конкретные местности» (Стеблин-Каменский, 2023). С этим приемом мы сталкиваемся и в романе Э. Резерфорда о Лондоне.

Как видим, оба жанра отслеживают преемственность поколений, участие персонажей в социальных и семейных конфликтах, выявляют характерные черты представителей одного семейства/рода, при этом акцентируя общность членов семьи в саге и различия представителей разных поколений – в романе.

Собственные имена в архитектонике паратекста и композиции произведения

Термин «архитектоника», попавший в гуманитаристику из профессиональной сферы (от греч. *Architektonike* ‘строительное искусство’), ожидаемо многозначен (Литературная энциклопедия). Его первичное значение – художественное выражение закономерностей строения, соотношения нагрузки и опоры, присущих конструктивной системе сооружения, – со временем было распространено на область художественного творчества – строение картины, симфонии, кинофильма, романа. В литературоведении термин используется по отношению к произведению в целом или отдельным его элементам (образ, сюжет, строфа и т. п.) и имеет синоним «композиция».

Анализируя соотношение понятий «архитектоника» и «композиция», Е. С. Бердник (2014) приходит к выводу, что в зависимости от позиции исследователя поименованные понятия могут отождествляться, различаться или рассматриваться как принадлежащие разным теориям литературы. Е. С. Бердник разделяет взгляды М. М. Бахтина (1975, с. 19-21) на архитектонику как форму самодостаточности, присущую всему эстетическому, а композицию – формально подчиненную ей. В рамках данной статьи термин «архитектоника» понимается нами в традиционно-архитектурном смысле, синонимично понятиям «композиция», «конструкция»; важнейшим проявлением архитектоники служит жанр литературного произведения.

Выстраивать архитектонику текста Э. Резерфорда помогают собственные имена (прозвища, личные имена, фамилии) жителей Лондона: кельтов, римлян, англосаксов, нормандцев, проживавших на территории будущей столицы Великобритании с 54 года до н. э. вплоть до 1997 года.

Архитектоника саги складывается из ряда компонентов, главными из которых некоторые исследователи считают ритм как повторение, чередование элементов и пропорцию как соразмерность, соотносённость частей

и элементов (Доманский, 2002, с. 218). Значимость собственных имен обнаруживается уже на уровне заголовка и паратекста. Антропонимы составляют такую нетривиальную часть паратекста, как *family tree* (генеалогическое древо семейств), составленное самим Э. Резерфордом (Rutherford, 1997, p. 12-13).

Из 21 главы произведения 12 названы топонимами разных видов, по 6 в каждом томе: *Londinium* («Лондиниум»), *The Tower* («Тауэр»), *Hampton Court* («Хэмптон-Корт»), *The Crystal Palace* («Кристалл-Палас»), *St. Paul's* («Собор святого Павла») и др. Ряд исследователей считает Лондон главным действующим лицом произведения (Миниярова, Уразметова, 2023; Zelezinskaya, 2023, p. 239). Через призму подобных «мелочей» в саге должно было высветиться главное, здесь – знаменательные события в жизни Города. Три главы получили названия от антропонимов. Примечательно, что субъекты обозначены не актуальными, но потенциальными антропонимами, образованными от апеллятивов, совершенно в духе саг: *The Conqueror* (Завоеватель), *The Saint* (Святой), *The Mayor* (Мэр).

Ритм как повторение находит воплощение в кольцевой композиции из идентичных названий первой и последней глав – *The River* («Река»). В каждой из них фигурирует центральный персонаж, представитель семейства *Ducket-Dogget* (Дукетов-Доггетов). Здесь использованы антропонимы *Человек* (только в переводе на русский язык) и *Julius Caesar* (*Юлий Цезарь*) – те, с кого началась «собственно человеческая история» и история цивилизации Лондона; где первый «видел реку и небо» (Rutherford, 1997, p. 964).

Пласты антропонимов в повествовании

Здание произведения “London” покоится на прочном фундаменте лингвокультуры прошлого, включающем ряд исторических пластов, в каждом из которых имелись свои правила и принципы имянаречения ребенка. В то же время мотивация выбора антропонимов в различные эпохи сводится к ряду универсалий, языковые иллюстрации чему находим в тексте романа.

1. Называние по внешним признакам: *Ragnar Longhair* (Rutherford, 1997, p. 156) / *Рагнар Волосатый* (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 216); *Rufus* (*Руф*), *руфус* ‘рыжий’; *Bull* ‘бык’; *Ducket* (*Дукет*): “The boy’s name was Adam. With his webbed hands and his white tuft, the Barnikel family soon dubbed him ‘little duck’, or ‘ducket’, and before long Adam Ducket he became” (Rutherford, 1997, p. 297). / «Парнишку звали *Адамом*. За перепончатые кисти и белую прядку Барникели вскоре прозвали его *Утенком*, и он очень быстро превратился в *Адама Дукета*» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 417).

2. Порядок появления ребенка в семье: *Секст*; *Сен* (от *Сентимус*): “Why not call him Septimus? It’s Latin for ‘Seventh’ – and you found him by Seven Dials!” (Rutherford, 1997, p. 756). / «Почему бы не *Сентимус*? Это седьмой по латыни; мало того – вы нашли его в *Сеვენ-Дайлсе*!» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 320).

3. Характер, поведение: “...bore tremendous names like Ragnar Longhair, *Slayer of Tostig the Proud*” (Rutherford, 1997, p. 156). / «...носили скучные громоздкие имена вроде “*Умертвитель Тостиг Гордый*”...» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 216).

4. Характерная фраза: “Two centuries before, his great-great-grandfather had earned a reputation as a fearsome Viking warrior who disliked killing children. His order before each raid of ‘Bairn ni Kel’ – ‘Don’t kill the children’ – was so well known that it became a nickname” (Rutherford, 1997, p. 154-155). / «Двумя веками ранее его прапрапрадед снискал репутацию свирепого воина-викинга, не выносившего убийства детей. Его команда ‘*Bairn ni Kel*’ – “Детей не убивать”, – предвзвешая каждый набег, приобрела такую известность, что сделалась его прозвищем» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 214). На основе прозвища *Var-ni-kel* (*Бар-ни-кель*) возникла фамилия *Барникель*.

5. Место проживания: “Since he lived on the eastern of London’s two hills, and traded from the wharf below called Billingsgate, he was usually referred to as Barnikel of Billingsgate” (Rutherford, 1997, p. 154). / «Поскольку он жил на восточном лондонском холме, а торговал с нижней пристани, имевшей название *Биллингсгейт*, его нарекли *Барникелем Биллингсгейтским*» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 214).

6. Этническая принадлежность: *the Dane* (Rutherford, 1997, p. 255) / *Датчанин* (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 214); “Flemish mercenary soldiers, merchants, weavers and artisans – sometimes called *Fleming*” (Rutherford, 1997, p. 342). / «Фламандские наемники, купцы, ткачи, ремесленники, которые иногда звались *Флемингами*, легко вписывались в английскую среду» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 482).

7. Профессия, род деятельности: *Cuthbert Carpenter* (Rutherford, 1997, p. 547) / *Катберт Карпенгер* (плотник) (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 60).

8. Посвятительные номинации (в честь кого-либо): “Let us call him *Julius*. A hero’s name, like Julius Caesar” (Rutherford, 1997, p. 589). / «Назовём его *Джулиусом*! Героическое имя, как у Юлиуса Цезаря» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 84); “I’ll give him the name of our greatest English king. I’ll call him *Alfred*” (Rutherford, 1997, p. 231). / «Я дам ему имя в честь нашего великого английского короля. Назову его *Альфредом*» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 324).

Имена персонажей романа рождаются в жестоких схватках старого с новым в сферах государственности, религии, быта. Примирение враждующих сторон (кельты – римляне, римляне – англосаксы, англосаксы – нормандцы; язычники – католики – протестанты; сторонники короля – парламента) или победа одной из них достаются ценой огромных моральных и физических усилий, чреватых утратой целых пластов антропонимов. Имена собственные, служащие маркерами исторической страты, противопоставлены онимам, характерным для сменяющего ее социально-исторического периода.

Этноязыковые пласты наслаиваются один на другой, образуя фундамент здания романа-саги. Мирное бытие бриттов, носителей кельтских языков прерывается вторжением римских завоевателей во главе с *Юлием*

Цезарем, чье имя спустя сто лет дается в Лондиниуме ничем не примечательному парнишке, отец которого, Rufus (Руф), гордится римским гражданством своих предков. Римлян сменяют англы, саксы, юты. «Прошли годы; варварское наречие начало регулироваться, выходить из своих жильных пород, создавать настоящие языки», «Латинский язык тоже, казалось, был зарыт под развалинами мира», однако «спасенный в разгроме монастырями, заточился среди обитателей и приходов» (Гюисманс, 2021, с. 40). Тяжелая борьба за сохранение исконных верований оканчивается победой новой религии, избавляющей англосаксов от языческих имен за счет внедрения антропонимов христианского именина.

Наиболее архаическим пластом антропонимов выступает кельтский. В начальной главе «Река» к кельтизмам относятся имена *Cartimandua* (Картимандуя – гладкая лошадка) и её дочери *Branwen* (Бранвен, от валл. *bran* ‘ворон’ + (*g*)*wen* ‘справедливый, честный’). Фамилия *Meredith* (Мередиум), позднее появляющаяся на страницах романа, происходит от личного имени валлийского языка *Meredydd/Maredudd*, обозначающего ‘величие; верховный предводитель’ (Рыбакин, 2000а, с. 143).

Над кельтизмами надстраивается пласт германизмов. Антропонимы скандинавского/древнегерманского происхождения отражают воинственный дух народа. Таковы *Gertha* (ст.-герм. *Gerhard* < *gaizaz* ‘копье’ + *harduz/hardu* ‘сильный, бесстрашный’), *Hrothgar* (ст.-герм. *Hrodger, Hrotger* < *hrōþiz* ‘похвала’ + *gaizaz* ‘копье’), *Hilda* (от др.-вн. ‘битва, сражение’), *Robert* (ср. др.-вн. *Hrodebert, Hruodpercht* < *hrod, hruod* ‘слава’ + *beraht*), *Waldus* (др.-герм. *Waltheri*: *waldaz* ‘правитель, сила’ + *harjaz* ‘воин, армия’) и др. (Рыбакин, 2000а).

С 1189 года наступает время расцвета рыцарства и одновременно усиление напряженности между англосаксами и нормандцами, разведёнными по сословному и культурно-языковым признакам. Экспансия нормандского языка не обходит стороной и членов семей. *Gilbert de Godefroi* (Жильбер де Годфруа) – рыцарь-крестоносец, прибывший в Лондон, служит образцом рыцаря, которому стремится подражать сын купца Булла. Даже малолетний Булл осознает ничтожество своего отца в сравнении с рыцарем, который “belonged to a separate, European, military aristocracy, a caste united in a vast cousinship that looked upon all others with disdain” (Rutherford, 1997, p. 309). / «...принадлежал к европейской военной аристократии – касте, объединившейся в огромное братство и с презрением взиравшей на всех остальных» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 435). Личное имя *Gilbert* происходит из ст.-фр. ил. *Gislebert, Gillebert*. Первый компонент – слово со значением ‘залог’, второй компонент – ср. др.-вн. *beraht* ‘яркий, известный’; *Geoffrey* – ст.-фр. ил. *Jofrei* < среднев. лат. *Gaufridus, Galgridus* < герм. др.-вн. *Gaufrid* образовалось от *gavja* ‘область, край’ + *fridu* ‘мир, покой’ (Рыбакин, 2000а, с. 96).

С принятием христианства воинствующая этимология сменяется милосердной, с ключевым компонентом Бог: *Daniel* (Даниил) ‘бог – мой судья’; *Mikhael* (Михаил) ‘кто подобен богу’; *Eliyah* (Элия) ‘мой бог’ и др. (Рыбакин, 2000а, с. 66, 146, 77). В тексте Резерфорда встречаем ряд христианских имен из древнееврейского (*Adam, Anne, David, Elias, Elizabeth, James, Mary, Michael* и др. / Адам, Анна, Давид, Илия, Элизабет, Джеймс-Якоб, Мэри, Михаил) и древнегреческого языков (*Boethius, Dionysius, Helen, Pentecost, Tiffany* / Бозэций, Дионисий, Элен, Пентекост, Тиффани).

Обращение к христианскому именинику соединило личные имена язычества с ветхозаветными: *Dionysius* от др.-греч. *Dionysos* – букв. ‘божественный из Нисы’; *Pentecost* от др.-греч. *pentekoste* ‘пятидесятый день, Пятидесятница’; букв. ‘тот, кто родился на пятидесятый день после Пасхи или в Троицын день’. С освоением этого пласта имен исходные формы заменились народными: *Theophania* < др.-греч. *theos* ‘бог’ + *phaino* ‘показывать, являть’ > *Tiffany* (Рыбакин, 2000а, с. 70, 186, 160).

В период противостояния католицизма и пуританства дочери получают «добродетельные» имена; “First Charity, then Hope; then Faith, Patience and finally, when still the awaited son had not arrived, Perseverance” (Rutherford, 1997, p. 628). / «Сперва была Червита, затем Хоуп, потом – Фейт, Пейшенс и, наконец, когда не родился ожидавшийся сын, Персеверанс» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 141). Мотивация данных фамилий в английском языке прозрачна: ‘милосердие’, ‘надежда’, ‘вера’, ‘терпение’ и ‘стойкость’. Долгожданного сына, смирившись с победой христианской веры, нарекают именем *O Be Joyful* (Обиджойфул) ‘возрадуйся’.

Принадлежность антропонимов к этническим языкам отчасти служит отсылкой к особенностям национального характера персонажей: воинственности скандинавов, заносчивости нормандцев, милосердию христиан. Разнообразие культур и языков вызывает у одного из персонажей сравнение Лондона с кипящим котлом (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 196).

Фамилии как скрепы поколений

Главными героями произведения «Лондон» выступают представители семейств, носящие фамилии *Barnikel, Bull, Ducket, Meredith, Silversleeves* / Барникель, Булл, Дукет, Мередиум, Сильверсливз. Будучи невымысленными, семьи, за редким исключением, сохраняют типичные для лондонцев номинации (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 16); аналогичной позиции писатель придерживается и в других произведениях, например в романе «Нью-Йорк» (Резерфорд, 2021b, с. 13).

Фамилии жителей Лондона играют роль скреп между поколениями, обеспечивая устойчивость здания всего произведения. Анализ генеалогического древа, составленного самим Э. Резерфордом, дает представление о количестве членов ряда фамилий в романе-саге (Таблица 1).

Согласно нашим подсчетам, наиболее представительным выглядит род *Ducket* (Дукетов) (50 ед.), далее следуют *Meredith* (Мередиумы) (21 ед.) и *Bull* (Буллы) (18 ед.). Регулярный повтор данных родовых (фамильных) имен на протяжении всего произведения дает основания причислять указанные онимы к микропрецедентным (узкосоциумным) – распространенным на ограниченной территории, знакомым ограниченному количеству лиц (Беляева, 2010, с. 18).

Таблица 1. Количество членов семейств на генеалогическом древе в тексте Э. Резерфорда

№ п/п	Фамилия	Кол-во представителей		
		Всего	В основной ветви	По женской линии
1.	<i>Barnikel</i> (Барникель)	12	7	1
2.	<i>Bull</i> (Булл)	18	7	2
3.	<i>Ducket</i> (Дукет)	50	17	2
4.	<i>Meredith</i> (Мередит)	21	8	-
5.	<i>Silversleeves</i> (Силверсливз)	14	3	-

Каждое из семейств наделено характерными чертами, приближая повествование к жанру саги, где эти маркеры константны на протяжении всего повествования и где «внешние черты обычно более индивидуализированы, чем внутренние, в какой-то мере всегда соответствуя внутренним» (Стеблин-Каменский, 2003).

К *hereditary marks* (наследственным отличиям) представителей семейства *Ducket* (Дукет) относятся перепонки между пальцами и белая прядь в темных волосах; к ономастическим индивидуализаторам – прозвище *Duck* ‘утенок, утка’ (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 138): “...he had two distinguishing marks: just above his forehead was a patch of white hair, and between the fingers of both hands was a curious webbing. <...> the other villagers usually referred to him as Duck” (Rutherford, 1997, p. 101). Со временем прозвище становится знаком рода, фамилией: «...одушевленный персонаж с говорящим именем намного уместнее и гармоничнее вписывается в повествование, тогда как другие категории онимов легко могут показаться излишне вычурным способом выражения авторского остроумия» (Косташ, 2023, с. 348). *Duckets* (Дукеты) смыслены, отважны; у кельтов белая прядь символизировала везение.

Внешность *Буллов* – типично англосаксонская: широкое лицо, белокурые волосы, ярко-голубые глаза. Красный цвет одежды (плаща, котты, берета), яркий румянец подчеркивают мощь и упрямство породы: “Everything about Alderman Sampson Bull was red. <...> Only his eyes were blue” (Rutherford, 1997, p. 258). / «Всё было красно в олдермене Сампсоне Булле... Только глаза голубые» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 360). Антропоним *Bull* ‘бык’ (*Bull* от *bula* др.-англ., *bule, bole* ср.-англ. ‘бык’ (Рыбакин, 2000b, p. 96, 527)) и по сей день относится к ряду прецедентных, воплощая характер «настоящего британца».

Барникели – типичные скандинавы, потомки свирепых воинов-викингов, «великаны», «сорвиголовы, с неистовыми синими очами, пылающими бородами, увесистыми мечами и грозными топорами», которым, однако, не чужда человечность. “This massive descendant of the Vikings could lift a grown man with each hand. His periodic rages, when his face became as red as his hair, were legendary” (Rutherford, 1997, p. 154). / «Сей громоздкий потомок викингов мог поднять взрослого человека одной рукой, любой на выбор. О его гневных вспышках, когда лицо наливалось краской под стать волосам, ходили легенды» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 218).

Мередилов отличает утонченность, образованность и мужественность, а также прекрасные внешние данные. Величия, несмотря на некоторую «немыслимую легкость бытия», не лишены представители этой фамилии – священники, артисты, врачи, военные. Мередит викторианских времен дослужился до звания полковника. Долго пробыв в Индии, Китае, Аравии, “he was every inch a distinguished colonel; yet there was something else, a gentleness and an intelligence that suggested he was more than a military man” (Rutherford, 1997, p. 880). / «...он был до мозга костей полковник, и все-таки в нем виднелось что-то еще: обходительность и ум, свидетельствующие о том, что он куда больше, чем просто военный» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 489). Его дочь *Helen* (Хелен) стала активным борцом за права женщин, а внук добровольцем отправился на фронт во время Второй мировой войны.

Из особенностей внешности *Силверсливзов* подчеркивается фамильный “a large, long nose” (Rutherford, 1997, p. 252). / «...внушительнейший нос» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 351). Длинный нос – традиционный признак нездоровой любознательности (ср. фольклорный *Peeping Tom* – ‘Подглядывающий Том’). Умело приспособившись к обстоятельствам, не брезгуя убийствами, Силверсливзы столь часто меняют покровителей, что становятся сказкой города.

Анализ приводит к выводу о том, что скорее характеры персонажей были соотнесены с выбранными фамилиями онимами, а не наоборот (Косташ, 2023, с. 147).

Прецедентные антропонимы

Особенность произведения Э. Резерфорда состоит в том, что практически все антропонимы романа, включая представителей вышеупомянутых семейств, принадлежат к прецедентным именам. Прецедентные тронные имена правителей, многочисленные имена государственных и религиозных деятелей, поэтов, драматургов, актеров, главарей крестьянских бунтов, пиратов, изобретателей, архитекторов. Рассмотрим состав антропонимов тематической группы ‘правители’.

Большинство имен правителей играет роль исторического фона, маркеров времени. Так, в главе “Londinium” («Лондиниум») названы реально существовавшие вожди кельтских племен, чьи именованья сохранились в вариантах, предложенных римлянами и чаще всего оказывающихся апеллятивными именованьями титулов вождей / племен кельтов, например: *Boudicca* (Будика) < кельт. *Vuideac* ‘победоносный’, *Верцингеторикс* < галльск. *ver* ‘над’, *cengetos* ‘воины’, лат. *rex* ‘король’; вождь племени в романе назван *Cassivelaunus* (Кассивелауном) (ср. кельт. этноним *катувеллауны* (Джонс, Эрейра, 2010, с. 55, 51, 63)). Подлинная властительница по имени *Cartimandua*

(*Картимандуя*) – королева Brigantes (бригантов), союза племен, живших на северо-востоке Англии, призвала римлян для подавления мятежа своего мужа и его соотечественников (Джонс, Эрейра, 2010, с. 61-65). У Э. Резерфорда *Cartimandua* также остается предательницей, но во имя спасения детей и мужа.

Количество антропонимов тематической группы ‘правители’ составляет в главах “The Globe” («Глобус») – 24%, “The Tower” («Тауэр») – 40%, “The Mayor” («Мэр») – 75% от общего количества антропонимов (уступая в «Глобусе» лишь количеству собственных имен творческих личностей – 41,4%). Общим для четырех глав (1066-1189 гг.) оказывается имя *William the Conqueror* (*Вильгельм Завоеватель*), для трех – *Alfred* (*Альфред*), двух – имена *Harold* (*Гарольд*), *Henry* (*Генрих*), *Canute* (Кнут), *Edward* (*Эдуард*) (Таблица 2).

В главе “The Globe” фигурируют иные имена: *Henry* (*Генрих*) VIII, *Elizabeth* (*Елизавета*) I, *Mary* (*Мария*), *Mary Tudor* (*Мария Тюдор*), *Plantagenet* (*Плантагенет*), *Tamerlang* (*Тамерлан*), *Philip* (*Филипп*) (7 ед. / 24%).

Таблица 2. Соотношение имен правителей в главах произведения

№ п/п	Имена правителей в главах			
	“The Conqueror” («Завоеватель»)	“The Tower” («Тауэр»)	“The Saint” («Святой»)	“The Mayor” («Мэр»)
1.	Alfred (Альфред)		Alfred (Альфред)	Alfred (Альфред)
2.				Arthur (Артур)
3.	William (Вильгельм)	William (Вильгельм)	William (Вильгельм)	William (Вильгельм)
4.	Harold (Гарольд)	Harold (Гарольд)		
5.		Henry (Генрих)	Henry I (Генрих I)	
6.			Henry II (Генрих II)	Henry II (Генрих II)
7.				Gwinevera (Гвиневера)
8.				John (Джон)
9.				Cole (Коль)
10.	Canute (Кнут)	Canute (Кнут)		
11.			Plantagenet (Плантагенет)	Plantagenet (Плантагенет)
12.				Richard the Lionheart (Ричард Львиное Сердце)
13.				Richard (Ричард)
14.		Robert (Роберт)		
15.		Rufus (Руфус)		
16.	Edward (Эдуард)		Edward t (Эдуард)	
17.	Ethelred Un-raed (Этельред Неразумный)			
Ед./%	6/40	6/40	7/24	12/75

В отличие от создателей саг, Э. Резерфорд сопровождает указание на лицо оценкой, часто нелицеприятной, вплоть до того, что правление Эдуарда III сравнивается с кошмаром. “The character of King James did not help. Never very dignified, his old age had become embarrassing” (Rutherford, 1997, p. 613). / «Личность короля Якова лишь ухудшала дело. Он и прежде не отличался особой моралью, а к старости превратился в позорище» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 119). Автор употребляет народное, неофициальные именованья монархов: *Queen Bess* (*королева Бесс*), *Bloody Mary* (*Кровавая Мэри*). Устами монаха Michael (Майкла) народная традиция признала лучшими полумифических королей – “good King Arthur”, “old King Cole” (Rutherford, 1997, p. 309-310). / «...доброего короля Артура и старого Коля», уже в те времена принадлежащих «прекрасному прошлому» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 437), что отвечает взглядам на время создателей древних саг.

Этиология изменений антропонимов

В трудах отечественных культурологов мена имени рассматривается в социально-историческом и одновременно семиотическом контекстах (Успенский, 1994). Это явствует из следующего посыла: «Если перемена имен часто знаменует собой переход в иное (социальное) состояние, <...> то естественным следствием отсюда является то обстоятельство, что социальные катаклизмы влекут за собой часто и перемену имен» (Успенский, 1994, с. 153). Случаи обмена именами между субъектами отличаются от трансформаций собственно вербального материала. Рассмотрим оба феномена, присутствующие в романе.

А. Причинымены антропонимов

1. Соображения престижа

Дуккет > *Сильверсливз* (“The Conqueror” («Завоеватель»), 1066 год). “...the voice had called out: ‘Look, that one must be rich. He’s got silver sleeves.’ Silver sleeves. He thought about it. Silversleeves. And since it made no reference to his nose, and suggested he was rich, he decided to adopt it. Silversleeves: a rich man’s name. ‘And soon I’ll deserve it’” (Rutherford, 1997, p. 163). / «...услышал: “Глянь-ка на богатея. Рукава сплошняком в серебре”. “Посеребрённые рукава. Рукава в серебре... Подходящее прозвище для богатого человека»» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 227). Авторская ирония заключается в том, что персонаж, желающий избавиться от насмешек из-за длинного носа, так и не понял, что прозвище Silversleeves давали тем, кто справлялся с насморком при помощи рукава.

Джулиус Дуккет > лорд *Боктон* ("St. Paul's" («Собор святого Павла»), 1675 год). Когда король Карл II собирался произвести Джулиуса Дуккета в лорды, тот ответил: "I should like to be Lord Boston, Your Majesty. The ancient family seat; it had been an easy choice" (Rutherford, 1997, p. 701). / «Я предпочел бы называться лордом Боктоном, Ваше величество. Старинное родовое имение, выбор был прост» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 243).

2. Конфессиональные мотивы

Elfgiva (*Эльфгива*) > *Godiva* (*Годива*) ("The Rood" («Распятие»), 604 год). Героиня новеллы, саксонка, под давлением мужа и священников вынуждена принять крещение и с ним христианское имя, сменив 'подарок эльфов' на 'дар Бога'. "Her name was *Elfgiva* – 'The faeries' gift' in the Anglo-Saxon tongue" (Rutherford, 1997, p. 97). / «Её звали Эльфгива, что означало на англосаксонском "подарок фей"» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 132).

Матаока > *Ребекка* ("God's Fire" («Божий пламень»)). Индейская принцесса. "Amongst her own people she was known as *Mataoka*. When she was baptized a Christian, she acquired the name *Rebecca*" (Rutherford, 1997, p. 154). / «На родине знали ее как *Матаока*. При крещении в христианство она приняла имя *Ребекка*» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 102).

Rowland Bull (*Роуланд Булл*) > *Peter Meredith* (*Питер Мередит*) > *Robert Brown* (*Роберт Браун*). Ценой собственной жизни священник Питер Мередит спасает мужа сестры, некоего *Rowland Bull* (Роуланда Булла), под угрозой смерти отказавшегося изменить католической вере ради англиканской. Спасенный, он принимает имя своего спасителя, а затем меняет место жительства, имя и фамилию. Он и его супруга *Susan* (*Сьюзен*) становятся *the Browns* (*Браунами*). *Brown* считается одним из самых распространенных имен в англоязычных культурах: «Подобные фамилии обогащаются таким содержанием, которое выводит их на уровень культурно значимых имен» (Гарагуля, 2017, с. 170). Столь же непримечательным выглядит антропоним *Robert* (*Роберт*). В среднеанглийский период имя входило в число наиболее употребительных вместе с *John*, *William*, *Richard* (*Джон*, *Уильям*, *Ричард*) (Гарагуля, 2017, с. 171).

3. Социальные мотивы

Ребекка > *Рольф*. Выйдя замуж за колониста в Виргинии, *Ребекка*, бывшая *Покохонтас*, стала именоваться миссис *Рольф*: "The Indian princess who befriended the settlers had married Captain Rolfe just three years before, and strictly speaking, therefore, it was a plain Mrs Rolfe" (Rutherford, 1997, p. 601). / «Индейская принцесса, подружившаяся с колонистами, вышла за капитана Рольфа всего три года назад, нынче, строго говоря, это была заурядная миссис Рольф» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 102).

Jane Fleming (*Джейн Флеминг*) > *Jane Wheeler* (*Джейн Уилер*): "Well provided for. My husband Wheeler had a good farm. In Virginia" (Rutherford, 1997, p. 620). / «У моего мужа *Уилера* была хорошая ферма. В Виргинии» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 130).

Джеффри Дуккет > *Булл*. Прежде чем отдать свою дочь найденышу, богатый купец выставил одно условие: "I have no son, and you will enjoy a large fortune from me, I ask one thing: that you, Duckett, should take the name of Bull" (Rutherford, 1997, p. 457). / «У меня нет сына, я прошу об одном: нарекись *Буллом*» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 650).

Б. Причины трансформации антропонимов

1. Соображения престижа

Leofric's son (*Леофрик-сын*) > *FitzLeofric* (*Фиц-Леофрик*) ("The Saint" («Святой»), 1170 год). После завоевания Англии в 1066 году "the family had been content to adopt the Norman way, adding their father's name, with the prefix *Fitz*, to their own" (Rutherford, 1997, p. 258). / «...семья вознамерилась жить на нормандский лад, обогатив отцовское имя приставкой "Фиц"» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 360).

Дукет > *de Kett* ("Gin Lane" («Джин-Лейн»), 1750 год). Ради женитьбы на красавице и моднице мисс Бархем Сент-Джеймс "changed the spelling to the French-seeming, if improbable, *de Quette*. It was, she told her friends, the older form of the name which only time had corrupted; and it was soon generally accepted that the earl's family name must have come over with the Norman conquest. <...> the *de Quettes* were not the only family to perform some carpentry on their name" (Rutherford, 1997, p. 741). / «...переименовав оную (фамилию. – М. Б.) на невозможный французский лад: *de Kett*. Друзьям она сказала, что это древнейшее написание, искаженное временем, доказывая, что родовая фамилия графа восходит к эпохе Нормандского завоевания. ...де Кетты были не единственным подправленным родом» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 299).

2. Профессиональные мотивы

Дукет > *Доггет* ("The Whorehouse" («Вертеп»), 1205 год). Две сестры из обнищавшего семейства Дукетов получили новую, «цеховую» фамилию, работая проститутками (*Dog's Head* 'собачья голова', *Dog-Head* 'Доггет'): "...they were nowadays universally known as 'the Dog's Head' girls <...> Which they were born with: *Dogget*, they became. Some *Duckets*" (Rutherford, 1997, p. 340). / «Рожденные Доггетами, они стали Дуккетами, кроме двух сестер... которых повсеместно именовали девушками из "Собачьей головы"» (Резерфорд, 2021а, т. 1, с. 479).

Dogget > *Ducket* ("The Cutty Sark" («КаттиСарк»), 1889 год). Принимая на работу служанки дальнюю родственницу, хозяйка потребовала, чтобы девушка переменила фамилию, опасаясь, что при совпадении раскроется семейная тайна: "I do not think it appropriate that she should be a *Dogget*. She will have to change it." She considered. "Let her be *Ducket*. That will do" (Rutherford, 1997, p. 899). / «Думаю, ей будет неудобно остаться *Доггет*. – Она задумалась. – Пусть станет *Дукет*. Это сгодится» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 515).

3. Адаптация к языковой среде

Thierry > *Terry*, *Mahieu* > *Mayhew*, *Crespin* > *Crippen*, *Descamps* > *Scamp* (*Тьерри* – *Терри*, *Махью* – *Мэйхью*, *Креспен* – *Криппен*, *Декамн* – *Скамн*). При Карле II община лондонских гугенотов адаптировалась к местным условиям. "Their French names – *Olivier*, *LeFanu*, *Martineau*, *Bosanquet* – had either acquired an English sound"

(Rutherford, 1997, p. 688). / «Их французские фамилии – Оливье, ЛеФэн, Мартинэ, Бозанкет – также приобрели английское звучание» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 225); часть нашла английские эквиваленты: *Тьерри – Терри, Махью – Мэйхью, Креспен – Криппен, Декамп – Скамп*.

Юджин де ла Пенсье > Юджин Пенни. При первом знакомстве с юным гугенотом-французом, приехавшим к дяде в Лондон, его ровесник-лондонец заявляет, что “the French name was too much for him” (Rutherford, 1997, p. 684). / «...французское имя ему в жизни не выучить» (Резерфорд, 2021а, т. 2, с. 219). Взамен сложного для него французского Карпентер смог подобрать лишь «довольно заурядное» английское слово – Penny (*Пенни*). Словарь фамилий Рыбакова возводит этимологию антропонима к корню *pen* ‘гора’ из валлийского языка (Рыбакин, 2000b, с. 353); думается, ассоциация Карпентера приземленнее и связана с названием мелкой английской монеты.

Переживая ряд трансформаций, антропоним теряет исходную мотивацию, будучи сопоставлен с этимологией фамилии: *Ducket* – дериват от иллирийского *Marmaduke*; *Пенни* – от валлийского *pen* ‘гора’ (Рыбакин, 2000а, с. 155, с. 353).

Таким образом, архитектоника романа-саги «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford) выстраивается на прочном фундаменте антропонимов разных временных и этнокультурных пластов. Важнейшими для текста вышеназванного жанра оказываются фамильные имена коренных лондонцев (с момента появления онимов до их последующих метаморфоз), а также прецедентные имена общеязыкового уровня, в частности имена правителей Великобритании.

Заключение

В результате исследования было доказано активное участие онимов в формировании архитектоники романа-саги “London” E. Rutherford’a, выявлен ряд ономастических закономерностей жанра романа-саги и сделаны следующие выводы:

- Роль онимов в архитектонике паратекста и композиции заключается в создании ритма путем повтора онимов, формировании перспективы и кольцевой композиции текста, в номинации глав.
- Прослеживается связь этимологии антропонимов разных этноязыковых пластов с характером поведения персонажей в условиях борьбы, служащей центральным моментом композиции саги: процесс имянаращения зачастую происходит в жестоких схватках старого с новым.
- Ритм основного текста задает постоянное обращения к микропрецедентным фамильным онимам ряда лондонских семейств, более других – *Ducket, Meredith, Bull* (*Дукет, Мередит, Булл*).
- Из прецедентных имен в ранних главах (1066-1189 гг.) преобладают номинации правителей, маркирующие периоды жизни героев. Носителей прецедентных имен данной тематической группы сопровождает характерная для жанра современного романа оценка.
- Мены и трансформации имен вызваны воздействием социальных, конфессиональных, профессиональных факторов, мотивов престижности; оба вида изменений антропонимов равно допустимы в саге и в романе.

Итак, антропонимы произведения «Лондон» Э. Резерфорда (“London” by E. Rutherford) представляют собой важный элемент архитектоники романа-саги, задающий ритм и особенности композиции произведения вышеуказанного жанра, начиная с паратекста и кончая финальной главой основной части. Служа скрепами поколений, отражая физические и психические особенности лиц, подвергаясь трансформациям, фамилии типичных лондонцев организуют и центрируют повествование, сочетающее элементы саги и современного романа.

В связи с этим перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики обращены к рассмотрению проблемы ономастической архитектоники произведений, а также составлению словаря собственных имен жителей Лондона на материале романа-саги Э. Резерфорда.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
2. Беляева М. Ю. Ономастикон западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2010.
3. Бердник Е. С. Корреляция понятий композиция и архитектоника в литературоведении // 7Unversum: Филология и искусствоведение. 2014. № 2 (4).
4. Гарагуля С. И. Раскрытие содержания фамильных имен в лингвокультурологическом словаре // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. Вып. 2.
5. Гуревич А. Я. История и сага. М.: Наука, 1972.
6. Гуревич А. Я. Мир саги // Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. 1979. <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/gurevich-mir-sagi.htm>
7. Королькова Е. К., Токарева Н. В. Особенности англоязычной антропонимики древнеанглийского периода // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 7 (76).
8. Костах Л. Л. Характеристика ономастического пространства и особенности перевода говорящих онимов в художественных текстах // Ономастика Поволжья: материалы XXI международной научной конференции (г. Рязань, 3-5 октября 2023 г.) / сост. и ред. И. Н. Хрусталёв, В. И. Супрун. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2023.

9. Курицкая Е. В. Этимологическая классификация английских личных имен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-2 (74).
10. Миниярова Д. Р., Уразметова А. В. Годонимическая система Лондона как отражение культурно-языкового ландшафта // Филология и человек. 2023. № 2.
11. Новикова В. Г. Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XXI века // Litera. 2024. № 1.
12. Самосюк Н. Л. Исторический роман Эдварда Резерфорда «Лондон»: к вопросу об уточнении особенностей жанра // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. №. 4.
13. Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. 2003. <http://norroen.info/articles/steblink/literature/sagas.html>
14. Успенский Б. А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избранные труды: в 2 т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1994. Т. 2.
15. Zelezinskaya N. S. Strategies of personification of the image of London: From binary conflicts to systems // Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City. 2023. Vol. 3. No. 2. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-234-241](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-234-241)

Информация об авторах | Author information

Беляева Марина Юрьевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани

Marina Yurevna Belyaeva¹, Dr

¹ Branch of Kuban State University, Slavyansk-na-Kubani

¹ fliny@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2025; опубликовано online (published online): 13.03.2025.

Ключевые слова (keywords): роман-сага «Лондон» Э. Резерфорда; архитектоника романа-саги; литературная антропонимия; прецедентные имена правителей Англии; трансформация антропонимов; saga novel “London” by E. Rutherford; architectonics of the saga novel; literary anthroponymy; precedent names of English rulers; transformation of anthroponyms.